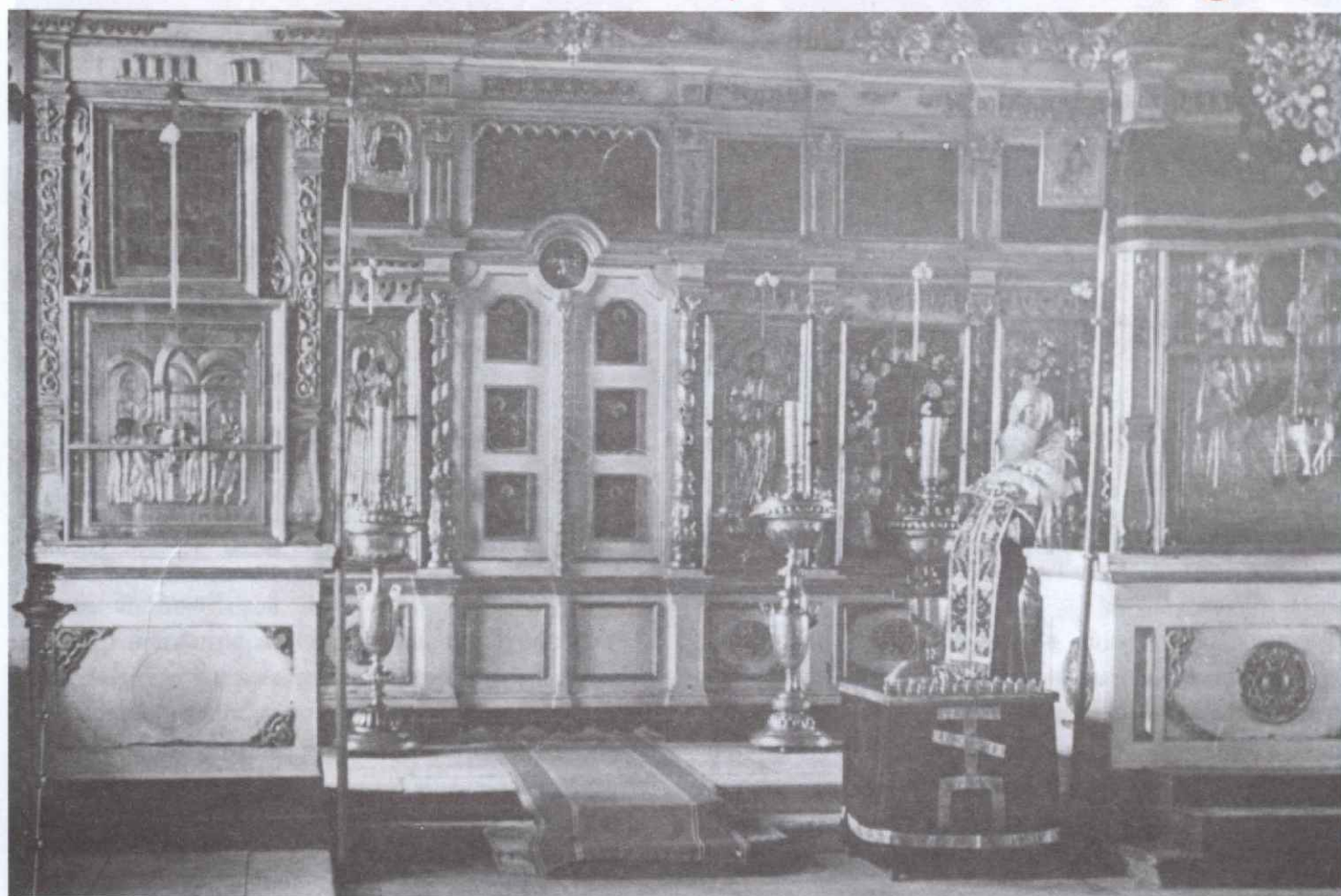

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

- 1 Летопись единоверческой жизни 1
2 Держитесь Предания. *Константина, во Христе Царе вечного императора ромеев, повесть, собранная из различных историй, о посланном Авгарю Нерукотворенном Божественном образе Иисуса Христа Бога нашего*...5
3 История Единоверия. Главы из книги Н.П. Зиминной «Путь на Голгофу» 15
4 100-летию «Правды Православия» посвящается. С. Апраксин. *Значение поста и молитвы для тела человека* 22
5 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в августе 2006 года 24

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Священноерей Иоани Судаков в Георгиевском приделе единоверческого храма Архангела Михаила. Фото 1950-х годов

В КОНЦЕ минувшего лета единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода впервые посетила Ирина Глебовна Кузнецова (Судакова), внучка священноиерея Иоанна Судакова, отдавшего семь последних лет своего священнического служения нашему храму. Волею обстоятельств Ирина Глебовна не видела деда-священника с детских лет, и вот теперь спустя почти сорок лет после его смерти она решила найти место упокоения отца Иоанна. Священнослужители храма Архангела Михаила поделились с ней имевшимися у них немногими сведениями о служении

30 июня по приглашению Ирины Глебовны священноиерей Иринарх и диакон Евгений служили панихиду на могиле отца Иоанна. Почтить его память в этот день собрались многие потомки — внуки, правнуки и праправнуки священника. Некоторые из них застали его в живых, кто-то родился позже, но все они благоговейно почитают память своего предка. У нас были скудные сведения об отце Иоанне, благодаря же общению с его родными мы узнали гораздо больше и можем теперь предложить нашим читателям то, что знаем об одном из лучших священнослужителей нашего храма двадцатого столетия.

Священноиерей Иринарх и потомки отца Иоанна Судакова после совершения панихиды

священноиерея Иоанна в Михайловской Слободе, и Ирина Глебовна продолжила настойчивый поиск. Ее труды увенчались успехом в конце зимы нынешнего года. Она нашла могилу отца Иоанна на кладбище города Быково. Более того, во время поиска она обрела многих родных — потомков отца Иоанна. И наверное, самое важное — она стала прихожанкой нашего храма, паству которого в трудные для верующих годы окормлял ее дед.

Иоанн Григорьевич Судаков родился 9 февраля 1885 года в селе Головино Николаевского уезда Самарской губернии. Отец его был зажиточным крестьянином, дед — старообрядческим священником беглопоповского согласия, оба также жили в Головино.

Иоанн Григорьевич стал священником беглопоповского согласия в 1924 году, к тому времени согласие уже имело собственных архиереев и именовалось Древлеправослав-

ной Церковью (ДПЦ). В конце 1920-х годов семья Судаковых была раскулачена. Уже пожилого Григория Иоанновича, родителя отца Иоанна, отправили в ссылку, а самого священника вместе с братом подвергли жестоким пыткам и закопали живьем в землю. Брат погиб, а отец Иоанн чудом остался жив и до конца своих дней верой и правдой служил Господу, даровавшему ему такое избавление. После таких событий оставаться на месте было очень опасно, и батюшка тайно перебрался в Самару, где он жил до середины 1930-х годов. После Самары отец Иоанн переехал в Москву и начал свое служение в столичной Древлеправославной общине, которая, не имея собственного храма, в эти годы проводила свои Богослужения в одной из частей Никольского единоверческого храма на Рогожском кладбище.

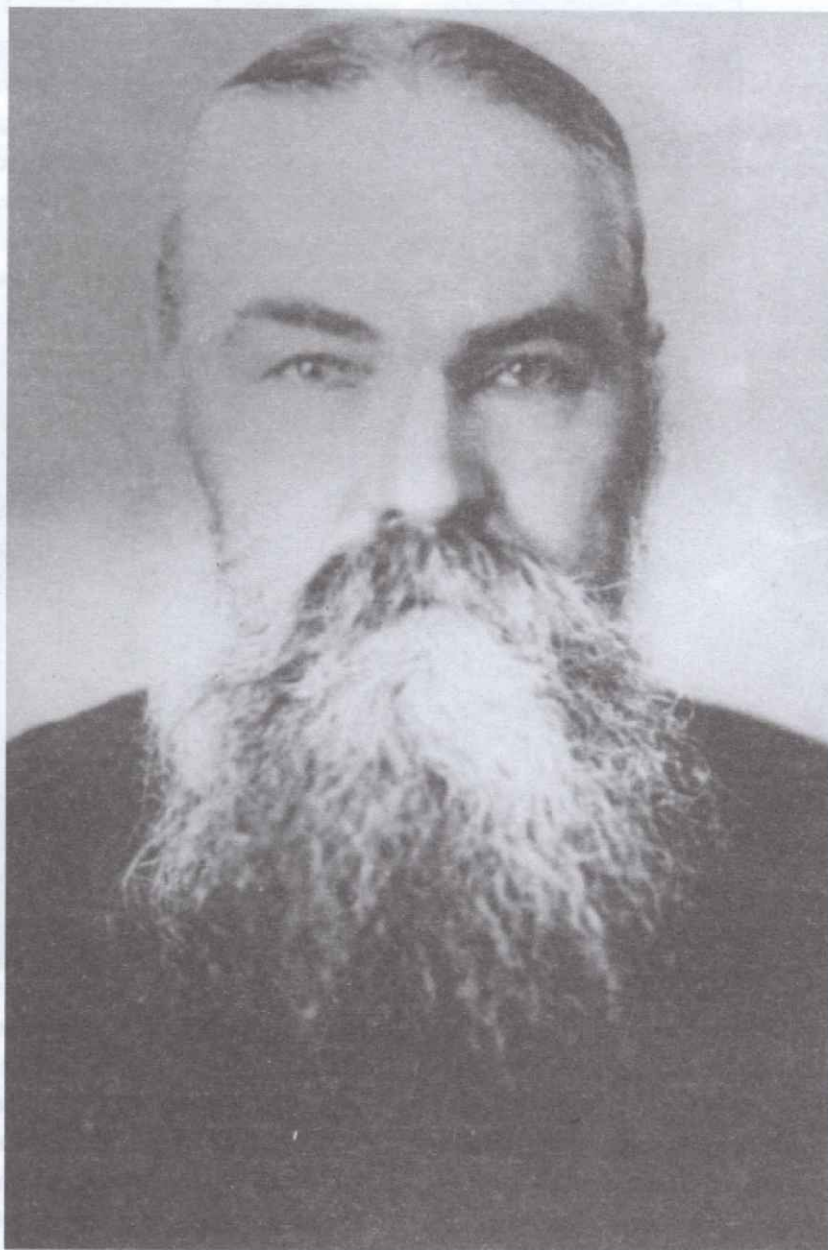
В декабре 1948 года отец Иоанн Судаков вместе с двумя другими священниками ДПЦ Феодором Архангельским и Симеоном Неведовым были приняты в сущем сане в лоно Русской Православной Церкви на правах Единоверия. Отец Феодор остался служить в Москве в Никольской единоверческой церкви, дальнейшая судьба отца Симеона нам, к сожалению, неизвестна, а отец Иоанн отправился в Михайловскую Слободу. В архиве храма Архангела Михаила сохранился любопытный документ — *Акт приема церковного имущества общины верующих Михайло-Архангельской церкви при Михайловской Слободе Раменского района Московской области вновь назначенным на-*

стоятелем священником Иваном Григорьевичем Судаковым от помощницы старосты Садовой Александры Петровны и от прихожан Жукова Федора Ивановича, Холловой Любови Дмитриевны и Степеннова Григория Алексеевича — в присутствии двадцатки и членов ревизионной комиссии. Датируется

Акт 30 января 1949 года, и этот день можно условно считать началом служения отца Иоанна в храме Архангела Михаила. Служение его было весьма плодотворным и для паствы, которая давно уже не имела священника, служившего в храме постоянно более 2—3 лет, и для церковного благолепия — при отце Иоанне и старосте Иоанне Васильевиче Когтеве был выполнен капитальный ремонт — для 1950-х годов явление редкое.

Все годы своего служения отец Иоанн жил в деревне Колонец на противоположном от Михайловской Слободы берегу Москвы-реки, ныне это часть города Жуковский. Часто оставался ночевать в Михайловской Слободе, так как доби-

раться от дома в храм приходилось пешком, хотя нередко подвозили и попутные автомобили. Несмотря на яростную антицерковную пропаганду, многие люди по-прежнему с уважением относились к священнослужителям. Как вспоминают родные, однажды батюшку довез до Слободы знаменитый авиаконструктор Туполев, сам бывший репрессированный.

Священноиерей Иоанн Судаков

Справа налево: Священноиерей Иоанн Судаков, его супруга Екатерина Максимовна и его сестра. Стоит — сын Глеб Иоаннович Судаков

Последнее упоминание об отце Иоанне — как настоятеле храма Архангела Михаила датировано 4 февраля 1956 года. Его подпись стоит под *Протоколом заседания ревизионной комиссии и членов двадцатки*. По воспоминаниям родных и по свидетельству очевидцев — прихожан храма, отец Иоанн прекратил свое служение в Михайловской Слободе в 1956—1957 годах. После этого он прожил еще чуть более десяти лет и почил о Господе 8 июля 1968 года в возрасте 83 лет. По воспоминаниям родных, последние годы жизни он сильно страдал от болезни ног, и когда сносили деревяню Колонед, а ее жители переселяли, отца Иоанна пришлось перевозить на новое место жительства на машине «Скорой помощи» — самостоятельно передвигаться ему было не под силу.

Всю жизнь верной помощницей батюшки была супруга Екатерина Максимовна. Будучи годом моложе его, она прожила после смерти отца Иоанна еще 6 лет и скончалась в 1974 году. У благочестивой четы было 14 детей, многие из них умерли в раннем детстве, сын Иоанн Иоаннович погиб на фронте во время Великой Отечественной войны.

Отец Иоанн — скромный труженик на ниве Христовой, служивший в нашем храме на закате своего пастырского пути оставил после себя добрую память. Наверное, совершенно не случайно мы узнали многие подробности его достойной жизни — Сам Господь через людей открывает нам имена и дела тех, кто послужил ему верно.

ДЕРЖИТЕСЬ ПРЕДАННА

16/29 августа Святая Церковь празднует Господский праздник — Перенесение Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа от Эдессы в Константиноград. Установление этого праздника имеет богатую историю, связанную как с событиями земной жизни Спасителя, не описанными в Четвероевангелии, так и с событиями более поздними — эпохи борьбы иконопочитателей и иконоборцев и, наконец, самим актом перенесения Образа из Эдессы в Константинополь. Мы предлагаем вашему вниманию повесть, составленную византийским императором Константином Багрянородным в десятом столетии. Этот ученый и благочестивый царь собрал все известные исторические свидетельства о Нерукотворенном Образе и описал события, связанные с перенесением святыни в столицу империи, участником которых был он сам.

КОНСТАНТИНА, ВО ХРИСТЕ ЦАРЕ ВЕЧНОГО ИМПЕРАТОРА РОМЕЕВ, ПОВЕСТЬ, СОБРАННАЯ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЙ, О ПОСЛАННОМ АВГАРЮ НЕРУКОТВОРЕННОМ БОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ ИСУСА ХРИСТА БОГА НАШЕГО И КАК ИЗ ЭДЕССЫ ОН БЫЛ ПЕРЕНЕСЕН В СЕЙ СЧАСТЛИВЕЙШИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ЦАРЬ ГОРОДОВ

(Печатается в сокращении)

Не только Сам был непостижим Совеchnый Отцу Бог Слово, но покрыто тем же мраком непостижимости и большинство или даже все дела Его. Он не только стал Создателем всего этого, но и промыслительно соединившись с нами, действует этой первой и единой силой Своего Божества. И конечно, не следует, чтобы тот, кто не находится в неведении относительно себя и понимает, что не знает того, что выше него, безмерно кичился и невежественно бахвалился: или тем, что он любопытствует познать все, или даже тем, что нет ничего, чего бы он не постиг.

То же относится и к отпечатку Его Богочеловеческого лица, который неписанно запечатлелся, по сверхъестественной воле Действующего, на принявшей его ткани и который тогда был послан Авгарю для исцеления, а ныне по несомненному промыслу Божию перенесен из Эдессы в сей царствующий град для его спасения и сохранения. Я думаю, что благочестивому и праведному слушателю и зрителю надо стараться узнать его точную и подробную историю и стремиться получить неискаженное знание о нем из изучения древности.

Итак, соберитесь сюда правые верой и горячие ревностью, придите, послушайте,

и я поведаю вам то, что прилегая ко всему с должным усердием и занимаясь без лени поисками истины, я смог выяснить и у написавших истории, и у пришедших к нам оттуда — то, что тайно сохранилось у них в памяти.

Когда Господь и Бог и Спаситель наш Иисус Христос ради исправления рода нашего поселился с нами, было на земле, по пророческому гласу, обилие мира /Пс. 72:7/, и исчезло многовластие, ибо вся вселенная была словно опоясана единым поясом ромейской власти и управлялась единым властителем. Из-за этого начались безопасные сношения всех со всеми, и люди стали считать, что они населяют землю не по отдельности, но как имение одного владыки (так же как вся она от одного Создателя), и, рабски склонив перед первым шею, жили друг с другом в мире.

Поэтому и тогдашний топарх Эдессы Авгарь /Авгарь V бар Ману Уккама — царь Осроэны в 4 г. до Р. Х. — 7 г. по Р. Х. и 13—50 гг. по Р.Х./ был близким другом правителю Египта, и их слуги ходили от одного к другому. Так что и в то время, когда Господь наш и Бог, исполняя Отчую волю, предложил людям спасительное учение и сверхъестественными и необычайными чу-

десами обратил людей к вере в Него, случилось одному из слуг Авгаря, по имени Анания, идучи в Египет через Палестину, встретить Христа и увидеть издали, как Он избавляет Своими словами множество людей от заблуждения и совершает поразительные чудеса.

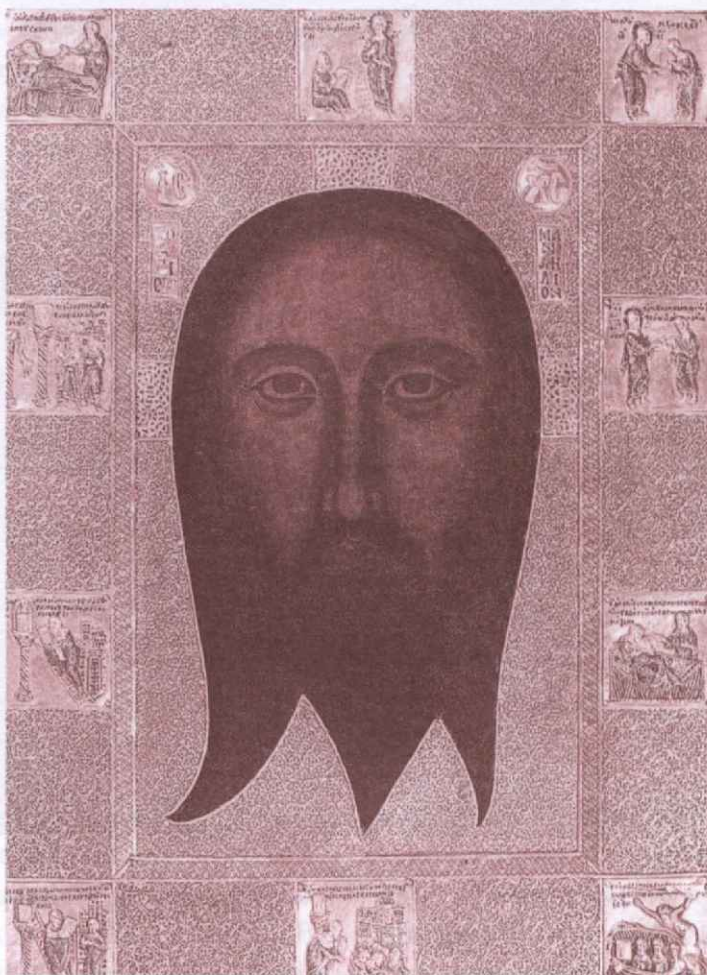
Завершив же свою поездку в Египет и исполнив то, для чего направлялся, он поехал обратно. Он знал, что его господин давно мучится от подагры и снедается черной проказой и что болезнь делает его несчастие двойным, а вернее, многократным. Ведь тот как испытывал боли в членах, так и страдал от мук проказы, а к этому добавлялся еще и стыд от безобразия. Из-за всего этого Авгарь не показывался на людях и не только проводил много времени лежа, но и вообще от стыда избегал приходивших посмотреть на него друзей. По такой причине Анания постарался на обратном пути поточнее разузнать об этом, чтобы ясно сообщить своему господину, дабы и он подобным же образом сподобился Его врачевания. Итак, он снова нашел, что Господь все так же воскрешает мертвых, дарует слепым зрение, делает хромых здоровыми и исцеляет всех, чем только не недугующих.

Когда он удостоверился и ясно узнал обо всем, совершаемом Господом, тогда, вернувшись к Авгарю, рассказал ему наставительно о многом из того, что видел и слышал. И за то, что он «привнес больший, чем само дело, вклад» и возвестил правое благовестие, он удостоился подобающей награды и был назван одним из ближайших друзей Авгаря. А поскольку болезнь всегда делает обещание исцеления (для больного) как бы добычей и, льстя надеждой, побуждает человека ревностно устремиться в погони за тем, о чем ему рассказали, то и Авгарь поднялся, чтобы письмом призвать Того, Кто, как говорят, может исцелить такой недуг. И он тут

же написал это всюду известное послание к Господу следующего содержания: *Авгарь Топарх Эгессы, Иисусу Спасителю, Благому Врачу, Явившемуся в городе Иерусалиме, — радоваться. Дошел до меня слух о Тебе и о Твоих исцелениях, как Ты совершаешь их без лекарств и трав. Говорят, что Ты слепых заставляешь видеть и хромых — ходить, прокаженных очищаешь, нечистых духов и бесов изгоняешь, мучимых долгой болезнью излечиваешь и мертвых воскрешаешь. И, услышав это о Тебе, я положил в уме одно из двух: или Ты Бог и, сойдя с неба, творишь такое, или Ты Сын Божий, раз творишь такое. Поэтому вот и, написав Тебе, я прошу Тебя сжалиться, прийти ко мне и излечить мою болезнь. Ведь я слышал, что иудеи ропщут на Тебя и хотят уничтожить Тебя. Город у меня очень маленький и достойный — его хватит нам обоим, чтобы жить там в мире.*

Поскольку же Анания выказал явное свидетельство преданности своему господину, знал дорогу и был сведущ в художественном искусстве, то это письмо к Иисусу послал через него. И наказал ему вдобавок, что, если он не сможет убедить этим письмом Христа прийти к нему, то пусть хоть напишет и принесет точное подобие Его облика, чтобы, словно по тени, он научился не только по слуху, но и по виду тому, каков Творец этих великих чудес.

И действительно, достигнув Иудеи, посланный нашел Христа под открытым небом беседующим с собравшимся народом и совершающим удивительные чудеса. Но будучи не в силах приблизиться к Иисусу из-за множества подходивших по той или иной нужде к Нему, Анания сел в стороне на небольшой камень, возвышав-

Спас Нерукотворенный, Византия. XIV век. История в клеймах

шийся над землей недалеко от местопребывания Господа. И когда ему стал виден Спаситель, выделявшийся из толпы и отличавшийся от большинства людей, он тотчас же устремил глаза на Него, а руку — на бумагу и написал подобие виденного.

Однако Иисус духом постиг это и, призвав Фому, сказал: *Пойди к тому месту и приведи ко Мне человека, который сидит на камне и пишет мое изображение. Он несет и письмо, с которым пришел из дома, чтобы исполнить повеление посланного его.* Отправившись и опознав Ананию по тому занятию, за каким он, как слышал, найдет его, Фома привел того к Иисусу. Но прежде чем взять у него письмо, Христос сказал тому и причину его прихода к Нему, и суть письма. Затем, взяв его и прочтя, дал ему в ответ для Авгаря, выглядящее буквально так:

Блажен ты, Авгарь, который уверовал в Меня, не видев Меня. Ведь написано обо мне, что видевшие Меня не уверуют в Меня и чтобы не видевшие Меня уверовали и жили. А что касается твоей просьбы прийти к тебе, то должно Мне исполнить здесь все, ради чего Я послан, и по исполнению вознестись к Пославшему Меня Отцу. И когда Я вознесусь, то пошлю тебе одного из Своих учеников, который исцелит твою болезнь, подаст тебе и твоим людям жизнь вечную и мир и сделает твой город таким крепким, что никто из врагов не возьмет его.

Итак, Христос дал Анании такое письмо. Но поскольку Спаситель знал, что тот заботится и печется также и о том, как привести в исполнение другой наказ своего господина, то есть принести подобие Его образа, то, умыв водой лицо, а затем отерев с него влагу поданным Ему полотном, соизволил Божественным и неизреченным образом запечатлеть на нем свои черты. И подав его Анании, Он велел отдать Авгарю, чтобы тот получил его в утешение своего страдания и болезни.

Когда же, возвращаясь с ними (т.е. с письмом и убрусом), Анания достиг крепости Иерополис, которая называется на сарацинском языке Мемвих, а на сирийском Мабук, то он разворошил за пределами этого города лежавшую там кучу недавно изготовленных черепиц и спрятал здесь это священное полотно. И около полуночи показался великий огонь, окружавший это место так, что внутри города казалось, что все вокруг полыхает от огня. Испугавшись, горожане вышли и стали искать причину виденного ими пожара. Найдя там Ананию, они схватили его как зачинщика этого дела и начали рас-

спрашивать его о случившемся и допытываться, кто он, куда и откуда идет. Анания ответил на их недоуменные вопросы, объяснив, и откуда он сам, и откуда идет, и рассказав, что положил среди черепиц свою ношу, отчего и показалось, что загорелось пламя. Тогда они, решив тотчас узнать истинность сказанного и обыскав это место, нашли не только положенное туда Ананией полотно, но и на одной близлежащей черепице, другой, необычайный и превосходящий всякое разумение отпечаток на керамиде с ткани Божественного отображения неписано написанного облика. Увидев его (т.е. отпечаток), они исполнились удивления и изумления как из-за этого, так и из-за того, что нигде не нашли горевшего огня, но казалось, что пламя испускается сиянием Его образа. Вытерев черепицу, они оставили Божественный отпечаток у себя как некое священное наследие и драгоценное сокровище, сочтя бывшее с ним видение Божественным действием, а прообраз и его служителя, испугавшись удержать их, отослали к Авгарю. И ныне хранится и почитается жителями этого городка образ на черепице — неписанный от неписанного образа и нерукотворенный от нерукотворенного.

А Анания, завершив предстоявшее ему путешествие, поведал своему господину обо всем случившемся, отдав ему и те спасительные знамения, которые он привез.

И это — сообщаемая многими повесть о сем неписанном образе на ткани Спасителя нашего. Рассказывается же об этом и еще одна повесть, которая ни от убедительности не далека, ни надежных свидетелей не лишена. Поэтому я изложу и ее, дабы никто не заподозрил меня в том, что я, не зная ее, принимаюсь за другую. И, конечно, нет ничего удивительного, что в течение такого времени рассказчики часто ошибались. Ведь относительно сути этого предмета все единодушны и соглашаются, что от Господнего лица необычайным образом отпечатался образ на ткани. А вот относительно некоторых подробностей этого дела или относительно его времени расходятся, что несколько не бросает тень на его истинность: было ли это раньше или позже. Другой же рассказ сообщает так:

Когда Христос должен был идти на вольную смерть, когда, являя человеческую немощь, Он предстал борющимся и молящимся, когда и пот капал с него, подобно каплям крови, как указывает евангельское повествование, тогда, говорят, взяв у одного из учеников этот ныне видимый кусок полотна, Он вытер им ручейки пота, и тотчас на нем отпечатался этот зримый отпе-

чаток Его Боговидного образа. Это полотно Фома передал после Его восхождения на небеса Фаддею и велел послать Авгарю, исполняя содержавшееся в письме обещание.

Итак, после вознесения Господа нашего Иисуса Христа на небеса Фома, дав Фаддею не рукой писанное отображение лица Господнего, отправил его к Авгарю. А Фаддей, достигнув Эдессы, остановился вначале у одного из тамошних иудеев, который звался Товией. Однако, желая прежде слов сделать себя известным Авгарю делами, ученик Христов исцелил вначале недужных в городе одним призыванием имени Христова. Поэтому, когда молва об этом быстро разнеслась, что обычно происходит при таких делах — ведь необычайные события заставляют множество людей рассказывать о них множеству других, — то достиг и Авгаря через некоего из его вельмож, по имени Авд, слух о приходе апостола Христова. Тогда, поняв благодаря жившей в нем надежде, что это и есть тот, кого Иисус обещал прислать в письме, и разузнав от того подробней о Фаддее, он приказал привести его.

И вот Товия пришел и сообщил это апостолу, а тот, сказав, что он послан к нему в силе, назавтра прибыл к Авгарю. Когда же надо было предстать перед его лицом, он вошел к Авгарю, водрузив на свое чело удивительное подобие. А тот, издали увидев, как он подходит, испуская от своего лица свет, нестерпимый для глаз, решил, что видит нечто исключительное, несхожее ни с чем. Пораженный мощью блистающего сияния и прийдя словно в забвение своих недугов и многолетнего расслабления членов, он разом поднялся с ложа и заставил свои больные ноги бежать тому навстречу, испытывая то же самое чувство, только другим образом, что и видевшие просиявший облик на горе Фавор.

Получив наконец от апостола это подобие и возложив его себе на голову, глаза и уста, но не лишив этого прикосновения и другие части тела, он тотчас почувствовал, что его члены чудесным образом укрепляются и изменяются к лучшему, а проказа очищается и изгоняется, хотя на лбу у него еще остался ее маленький след.

И апостол ясно научил его слову истины и (рассказал) о необычайных чудесах Христовых, Божественных страстях, погребении, воскресении из мертвых и вознесении на небеса. Тогда, исповедав Христа Истинным Богом, тот просил его об отпечатке образа на льне, так как он, тщательнейше изучив его, размышлял, со-

стоит ли тот из вещественных красок, и поразился бывшей в нем силе, от которой он неожиданно поднялся с ложа и был сопричислен к здоровым. В ответ на это Фаддей рассказал ему о времени борения, изображении без красок от пота, указании Господа прибыть к нему и обо всем том, о чем мы уже поведали.

Итак, как от этого, так и от возложения во имя Иисуса Христа рук Фаддея его боли исчезли, члены словно напряглись, безобразие рассеялось, и все пришло в здравие. Тогда Авгарь, охваченный всяческим изумлением, сказал: *Воистину, ты искренний ученик Иисуса, Сына Божьего, Врачующего без лекарств и трав. И я был охвачен к Нему такой любовью и верой, что не испугался бы превосходнейшей силы римлян, которые не позволяют своим подданным поднимать друг против друга оружие, и двинул бы, быть может, свое войско против распявших Господа иудеев, пришел бы и продал их в рабство. Но теперь, поскольку я узнал о Его вольной страсти и уверен, что не без Его воли схватили Его беззаконствовавшие против Него, то не буду больше думать об этом. Но я прошу тебя удостоить меня Божественного крещения, чтобы мне со всем дамам присоединиться и посвятить себя Владыке Христу.*

Так вот, совершив уже прежде множество чудес и исцелив от болезней всех (больных эдессцев), среди которых был и первый донесший слух о нем Авгаря (его он освободил от подагрических болей), апостол Господень привел Авгаря к Божественной купели и, совершив над ним все полагающееся, крестил и его, и жену, и детей, и всех его домочадцев. И тот вышел из этой Божественной воды очищения полностью чистым и здоровым, а вместе исчез и остававшийся маленький след проказы у него на лбу.

Всячески почитая поэтому подобие образа Господнего, топарх использовал его, для другого дела. В древности гражданам и жителям Эдессы была воздвигнута перед общественными воротами города статуя одного из почитаемых греческих богов, которой всякий желавший войти внутрь стен должен был поклониться и совершить перед ней положенные молитвы и соответственно вести себя на дорогах и улицах города.

И вот Авгарь, разрушив ее и предав уничтожению, установил на месте, где она стояла, этот нерукотворенный образ Господа нашего Иисуса Христа, прикрепив его к доске и украсив и поныне видимым золотом, а также надписав золотом следующие слова: *Христе Бо-*

же, надеющийся на Тебя не погибнет /молитвословие, часто используемое в надписях к византийским и русским изображениям Нерукотворенного Образа/. И он приказал, чтобы каждый, кто пройдет через эти ворота, вместо той старой бессмысленной и бесполезной статуи воздавал подобающий почет и должное поклонение и честь многочудному образу Христову и только так входил в город Эдессу.

И сохранялось такое предписание и установление этого благочестивого мужа пока был жив и сам Авгарь, и его сын /Династия Авгарей правила Осроэной с 132 года до Р.Х по 242 года по Р.Х./, который стал наследником отцовского царства и благочестия.

Но уже их сын и внук /согласно сирийским источникам от христианства отступил уже один из сыновей Авгаря V/, став преемником отцовской и дедовой власти, не сделался, однако, наследником их благочестия. Он отбрыкнул, как говорится, благочестие и обратился к бесам и идолам. Поэтому он решил, словно воздавая бесам воздаяние, что, поскольку его дед предал уничтожению эту идольскую статую, то и он вынесет образу Господнему такой же приговор. Но несчастный не достиг своей цели.

Ибо местный епископ, прознав об этом, проявил надлежащую заботу. И поскольку то место, где находился образ, имело вид полукруглой ниши, то, поставив перед образом светильник и заставив черепицей, а затем обложив гипсом и обожженным кирпичом, он сделал поверхность стены ровной на вид. Так что, не видя образа, который хотел погубить, этот нечестивец отстал от своей затеи. А черепицу перед образом перей решили поставить, я думаю, для того, чтобы из-за сырости от постройки и из-за влажности гипса не начало гнить несущее образ полотно и чтобы оно не пострадало от времени.

А между тем утекло немало времени, и из человеческой памяти смылось как установление этого священного образа, так и его сокрытие. Итак, в свое время персидский царь Хосров/Хосров I Ануширван — шах Ирана в 531—579 годах по Р.Х./, разоряя азиатские города, достиг и Эдессы. И установив перед ней изгородь, он применил всякое военное искусство, и были приготовлены все подходящие для взятия города орудия, а также построено все для отражения стрел, сотрясения стен и взлома ворот. Оказавшись в такой беде, эдессы и сами придумали все возможное для сопротивления, и послали за помощью к ромейским полководцам. Но Илион, тогдашний предводитель ромейских войск, сам теснимый неприятелем, был не в состоянии прислать в Эдессу вспомогательный отряд, но лишь

письменно ободрил их, напоминая о Господнем послании и неложном его обещании, в котором говорится и утверждается, что город сохранится неразрушенным.

А персы вместе с видимым нападением стали придумывать и невидимые ухищрения и, начав копать издали, старались при помощи подкопов проникнуть внутрь города. А когда эти как бы подводные ныряльщики были под землей уже внутри крепости, то жителям стал ясен их замысел по следующей причине. Случилось так, что как раз в этой части внутри крепости на-

ходила медь; и медные сосуды, подпрыгивая сами по себе, начали издавать звук, когда персы копали под землей и выносили грунт. Придя через эти (происки персов) в безвыходное положение и крайнее отчаяние, горожане прибегают к Богу и умоляют Его с сердечной болью и слезами.

И вот является ночью епископу (а это был сам Евлалий) некая прекрасная вооруженная жена и приказывает ему взять не-

Авгарь помещает образ Господа Иисуса Христа на врата Эдессы

рукотворенный образ Христов и совершить с ним молебен, и тогда Господь явит Свои чудеса. Но епископ сказал, что он совершенно не знает, есть ли вообще, или у них, или у кого-то другого такой образ. Тогда явившаяся в женском обличе говорит ему, что этот образ скрыт над городскими воротами, в таком-то месте таким-то образом.

Поверив в истинность этого видения, епископ пришел утром с молитвой на это место и, разыскав, нашел этот Божественный образ неповрежденным, а светильник не погасшим за столько лет. На поставленной же пред светильником для сохранности черепице отпечаталось другое подобие того подобия — оно и поныне хранится в Эдессе.

С радостью взяв это Божественное изображение Богочеловека Христа и еще сильнее укрепившись в обретенной надежде, он идет на то место, где, как было установлено по эху от медных изделий, подкапывались персы. И горожане начали копать изнутри и, оказавшись вблизи от тех, капнули из этого светильника масло на приготовленный ими против врагов огонь и, направив его на находившихся под землей персов, всех их уничтожили. Избавившись же от этого умысла, они совершили подобное и с военными приспособлениями за стеной и полностью сожгли их, погубив при этом множество находившихся в них врагов. И уже ободрившись, они стали метать со стен множество камней, от которых случилось пасть и стратопедарху вражеского войска, и многим другим с ним.

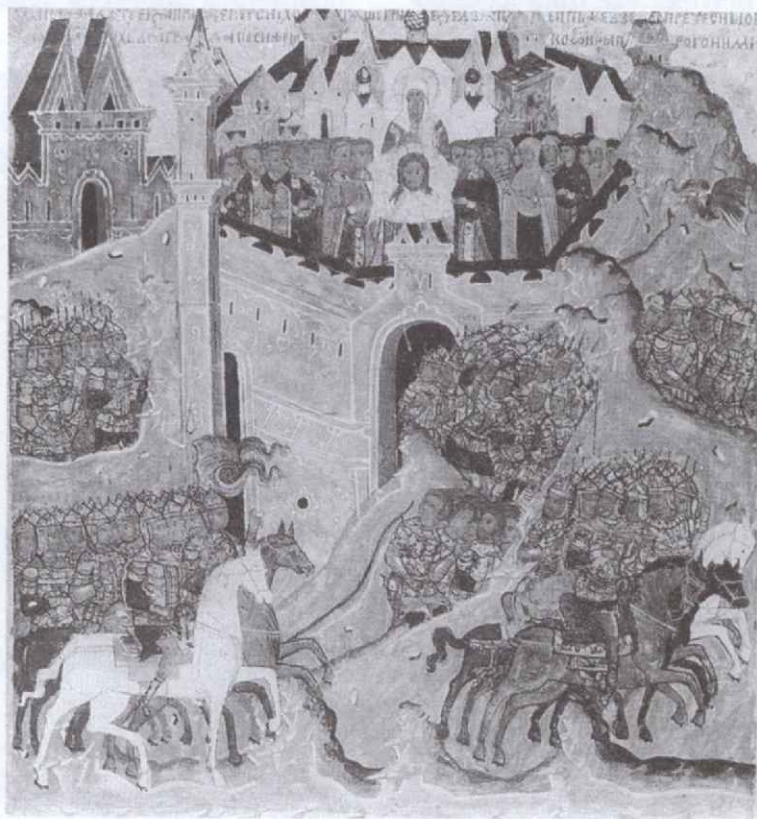
Однако это не все: также и находившийся снаружи костер, который персы зажгли против горожан и который питало бесконечное число срубленных маслин и много других деревьев, обратила против них самих сила их (т.е. горожан) союзника — Божественного образа. Ибо когда Евлалий, распростерши его в своих ла-

донях, обходил по стене город, сильный ветер внезапно поднявшийся в то мгновение, как тот оказался напротив этого места, обратил пламя на разжегших огонь, погнав их и спалил, как прежде халдеев /*Имеются в виду спаленные огнем халдеи, разжегшие печь по приказу царя Навуходоносора, куда были брошены три еврейских отрока (Даниил 3:16).*

Это не бездоказательная повесть, составленная нами для услаждения слуха или обмана, но одновременно три патриарха: Иов Александрийский, Христофор Антиохийский и Василий Иеросалимский написали и рассказали, что это было именно так, в письме императору Феофилу, который насмеялся над святыми иконами. Явив множеством (доводов) священность и почтенность Божественных икон, они коснулись и этого; и желающий может прочесть их объемистое послание и узнать об этом.

Но если кто-либо любознательный обратится и к «Церковной истории» Евагрия Схоластика, то узнает, что именно он говорит об этом священном образе в четвертой книге /Евагрий Схоластик. Церковная история. Кн. IV. 27/. Ведь он пишет, что, наряду со многим другим, Хосров сделал и следующее, желая опровергнуть повторяемое христианами ложное предание о неприступности этого города. Быстро собрав, благодаря многочисленности своего войска, исполнившего его приказ, огромное количество и бесконечное множество древесных стволов и сбив из них две стены вокруг города, а затем насыпав посередине земли, он построил, таким образом, это укрепление лоб в лоб и оказался выше стен Эдессы. И он хотел как бы сверху пускать стрелы в еще не подвергавшихся прежде такой опасности горожан.

Эдессы видели, что через это укрепление, которое возвышалось словно гора, враги как по ровному месту войдут в город,

Чудо избавления Эдессы от персов

но продолжали надеяться, хоть и находясь в затруднении. Предпринимая одновременно все возможное для защиты, они сами занялись рытвом подкопа под это новопостроенное укрепление, чтобы, если будет возможно, поджечь палисады перед насыпью и вытащить через подкоп грунт. И тогда это огромное укрепление, словно сонное видение, быстро просядет и развалится.

Но когда подкоп был завершен, то, поднеся огонь к дровам, они увидели, что ошиблись в своем расчете, и огонь не мог разгореться из-за того, что внутри была навалена земля, а дерево было еще свежим, без каких-либо трещин. Тогда они, принеся этот священный образ в новосооруженный ров, освятили им воду и, вылив ее на горячее и на дрова, заставили огонь разгореться. И по вере действовавших с помощью Божественной силы вода стала для огня словно маслом, разожгла пламя, и оно уничтожило все на своем пути. Тогда персидский царь, отчаявшись взять город и узнав, откуда они получили помощь, пошел на перемирие и, заключив мирный договор, отправился.

Впрочем, и ему самому предстояло вскоре сподобиться благоденствия от этого священного образа — благодетеля его врагов и его собственного погубителя. Ибо его дочь, одержимая бесовским духом и приходившая в неестественное иступление, часто кричала под воздействием беса: *Если не придет из Эдессы перукотворный образ, то не выйдет живущий в ней*. Царь, услышав это и сопоставив со своей осадой — ведь от него не скрылась необычайная внезапная сила и дерзновение эдессцев, пишет тотчас к правителю города, и к митрополиту Евлалию, и к городской общине, чтобы ему поскорее прислали Божественное и всеильное изображение. Прибавил он и причину этого — несчастье дочери — и всячески просил и угрожал, чтобы они не отказали ему.

А те, и держа в уме вероломство персидских обычаев, и подозревая, что перс коварством хочет отнять их силу, и не предполагая ни отпустить своего заступника и благодетеля, ни разрушать, однако, по такой причине мир, советуются о разумном и выгодном для них решении. И действительно, списав сходный во всем и подобный, насколько можно было, неписанному писанный образ и сделав его по возможности одинаковым, они послали его просившему.

Когда же те, кто доставляли образ, оказались в пределах Персии, тотчас бес воскликнул через царскую дочь, что он срочно выйдет и смелит жилище из-за идущей силы, если только призванное подобие не будет обращено

вспять и не приблизится ни ко дворцу, ни к персидской столице, и долго просил и умолял царя об этом. После царского обещания бес вышел из девушки, и царское дитя обрело здоровье. А затем Хосров, то ли исполняя просьбу умолявшего беса и подтверждая свое обещание, то ли испугавшись из-за гнусности и мерзости своих дел грядущей силы, послал и приказал вернуть этот образ в тот город, откуда он вышел, и добавил от себя дары пославшим его.

А у эдессцев осталось их драгоценное благо, неистощимое сокровище, первообразный и неписанный образ, всегда почитаемый ими и оберегающий их.

Поскольку же в сей царствующий град стекалось отовсюду все лучшее и прекраснейшее, то была, значит, (на то) Божественная воля.

И господствовавший над ромейской державой Роман /Роман I Лакапин (920—944)/ сам по себе проявил рвение хранить этот честной образ вместе с другими благами, чтобы осчастливить и обогатить им столицу.

Действительно, многократно посылая в Эдессу, он просил отдать его вместе с собственноручным письмом Господа и обещал им дать за это для отражения сарацин до 2 сотен войска, а также 12 тысяч серебряных монет. Но эдессцы говорили, что им нет выгоды менять стража и хранителя своего города на серебро и смертных людей.

После того как он снова и снова давил на них, а они также часто отвергали его просьбу, наконец в 652 году от Сотворения мира эдесский эмир сам послал к нему послов. Он просил, чтобы император письменным обещанием с подтверждающей золотой печатью заверил то, что ромейские войска не пойдут войной на четыре следующих города, а именно Рохан (так на варварском языке называется Эдесса), Харан, Сароци и Самосаты, и не будут грабить их поля или обращать в рабство их жителей, а также что тот отдаст ему 200 человек из соплеменных эмиру сарацин вместе с прежде обещанным количеством серебра, и тогда он отдаст ему желанный образ и послание Христово.

И император ради получения такого сокровища согласился на все предложения и дал им просимое. Затем он отправил Авраамия, боголюбивого епископа Самосаты, который в то время ехал туда, чтобы тот взял Божественный образ и послание Христа Бога нашего.

А посланный, размышляя и заботясь, как бы его не обманули с выдачей и не отдали вместо неписанного и истинного образа написанный тогда из-за персидского

насилия, разыскал их оба, а вместе с ними и другой, почитавшийся в несторианской церкви (тоже, как оказалось, снятый с первообраза). Взяв их для удостоверения, те он тотчас же отдал, а забрал лишь истинный (образ) Господень. Но это позже.

А тогда среди верных в Эдессе началось нестроение, и сильное волнение охватило весь город, так как они не позволяли забрать самый почетный из бывших у них и в округе оберегов, пока предводитель сарацин, одних убедив, других принудив, а третьих запугав угрозой смерти, заставил выдать его.

Но при выезде образа и письма Христова из Эдессы по какой-то случайности или промыслу внезапно разразился гром с молниями и с сильнейшим дождем. Тогда те, кто прежде противились этому, снова пришли в волнение и стали утверждать, что это Божественное знамение, следовательно, не по Божьей воле переносятся отсюда эти святыни. Но поскольку глава сарацин, которому принадлежала вся власть, решил, что надо держаться уговора и выполнять обещания, то честнейшее изображение и написанное Христом письмо были вывезены из города и доставлены сюда.

И вот несшие их достигли через некоторое время Евфрата. Там снова началось волнение, не меньше прежних. Говорили, что если не явится никакого знамения свыше или если чего-то не случится, то они преступят суть своих уверений. Тогда им, не верящим и испытующим, дается знамение. Ибо корабль, на котором им предстояло переплыть Евфрат и который еще стоял на сирийской стороне, как только на него взойшли епископы, несшие Божественный образ и письмо, внезапно, без гребцов, без кормчего или тянущих, достиг противоположного берега, управляемый одной Божественной волей. Это, конечно, исполнило удивления и изум-

ления всех оказавшихся там и видевших это и убедило их добровольно разрешить отсылку.

Оттуда служители своей ноши достигают Самосат. А в Самосатах были самосатский и эдесский архиереи, тамошний протопресвитер и другие благочестивейшие христиане, среди которых находился и служитель эмира, который назначался из Рима */Имеется в виду Новый Рим — Константинополь/*. После того как они провели здесь несколько дней и случилось множество чудес, они снова отправились в путь.

И вновь в пути совершаются бесчисленные чудеса от священного образа и письма Христова. Ибо сле-

пые неподвижно прозревали, и хромые оказывались прямыми, много лет лежавшие начинали ходить, и сухорукие выздоравливали, и, коротко говоря, всякая болезнь и недуг изгонялись, и освящаемые славилы Бога и воспевали Его чудеса.

Пройдя же еще один большой отрезок пути, они достигают монастыря Пресвятой Богородицы, который называется Евсевиевым и находится в феме Оптиматов. В храме этой обители они священноленино поставили ларец, заключавший в себе чудотворный образ, и многие, подойдя к нему,

простым прикосновением исцелялись от своих болезней. Подошел там к нему и один одержимый бесом человек, пользуясь которым как своим орудием злой дух произносил много относящегося к похвале образу и письму, как и прежде его соучастники говорили Господу: *Мы знаем, Кто Ты, Святой Израилев*. Наконец он предсказал будто бы и такое: *Прими, Константинополь, славу и радость, и ты, Константин Багрянородный, свое царство*. И после этих слов человек исцелился и тотчас избавился от бесовского нашествия.

И у этих слов много свидетелей. Ведь поскольку император послал для почтения

Перенесение Нерукотворенного Образа из Эдессы в Константинополь

и встречи желанного практически первых людей правительствующего совета в сопровождении множества воинов из отряда копьеносцев, то многим магистрам и патрикиям вместе со своими подчиненными из отряда случилось стать слушателями и свидетелями этого.

И так как эти слова быстро сбылись /Вскоре после этого в декабре 944 года закончилось правле-

света. Или, вероятно, что как некогда Божественная сила сделала Валаама служителем предречения, а в других случаях — и иных, часто не достойных этой вещи (конечно, по некоему мудрому и пронизательному промыслу), так и ныне сила, находящаяся в Божественном изображении, воспользовалась бесом и через него предоткрыла должное вскоре случиться. Вспомнить, одна-

VII Вселенский Собор

ние Романа Лакатина, а в январе 945 года были лишены власти и его сыновья/, то достойно недоумения, откуда у беса появилось такое предвидение. Ведь не верится, чтобы оно было у отпавших по собственной воле от Божественной славы и стяжавших мрак вместо

ко, об этом случае в пути вполне уместно. Но перейдем к продолжению нашего рассказа.

15-го числа августа месяца, когда императоры по обычаю совершали праздник Приснодевы и Богородицы в Ее всечестном Влахернском храме, прибыли вечером

туда их (т. е. образа и письма) служители. А ларец, содержащий внутри образ и письмо, был положен в верхней церкви этого Божиего храма. И подойдя и поклонившись, императоры благочестиво облобызали его, а затем с честью воинским эскортом и множеством свечей перенесли его к императорской триере, достигли с ним дворца и торжественно положили его в тамошнем Божием храме, который вполне справедливо называется «Фарос» (Мантия), так как украшен подобно блестящему плащу.

А на следующий день, который был 16-м числом месяца, с трепетом и благоговением вновь совершив целование и поклонение и взяв его оттуда, и священство, и молодые императоры */Имеется в виду Роман Лакапин/* (ибо старший правитель остался из-за немощи) с псалмами, пением и обильным светолитием снова прошли по спуску к морю на императорскую триеру. И пройдя на веслах почти вплотную к городу, чтобы неким образом опоясать град его (т. е. ковчег) путешествием по морю, причалили вне западных стен города.

Там, сойдя с корабля, и императоры, и все члены совета старейшин, и священнослужители со всей полнотой церковной и подобающим эскортом пешком сопровождали хранящий честные святые сосуд, словно новый ковчег, а вернее, и даже более того, пройдя вдоль стены до Золотых ворот.

Затем, войдя оттуда внутрь города и устроив всенародную процессию с высокими псалмопениями, гимнами и духовными песнями и светом бесчисленных лампад, они совершили шествие посреди города, веруя, что через это город сподобится освящения и большей силы и сохранится вовеки невредимым и неприступным.

Праздник люд сбегался на это зрелище, и народ, словно большие волны, двигался и стекался отовсюду. Тогда некий человек, с парализованными ногами и уже долгое время недужный, привстал, поднятый своими слугами, чтобы увидеть проходящий образ. И вместе с этим взглядом он чудесным образом выздоровел и, почувствовав, что его лодыжки укрепились, самостоятельно зашагал, подбежал, облобызал ларец с образом и стал величать Бога, сотворившего с ним чудо. Увидев его и услышав его слова, все бывшие с ним воссылали славу над всеми Богу, вечно творящему чудесные и необычные дела.

Такие вот радостные потоки слез и прощения моления и благодарения Богу случились по всему городу, когда Божест-

венный образ и честное письмо проходили посреди града — их не выразить никакими словами, потому что речь уступает зрению. Ведь видеть превосходные вещи лучше, чем слышать хорошее, так как слово обычно следует за событиями.

Итак, предводители праздника, достигнув площади перед Августейоном и отклонившись от прямого пути немного влево, подходят к священному храму, посвященному имя Премудрости Божией, и полагают честной образ и письмо в алтаре церкви.

Когда же вся полнота церковная поклонилась и должным образом почтила здесь его, совершавшие шествие вновь вышли оттуда со своей священной ношей. Прибыв к старшему императору в так называемый Хризотриклиний, где обыкновенно совершаются самые важные церемонии, они временно водрузили Божественный образ на императорский трон, небезрассудно полагая, что он поистине как освятит царское сидище, так и приобщит к праведности и краткой благодати сидящих на нем.

А после совершения по обычаю просительного моления Божественный образ был по его окончании снова взят оттуда и посвящен в вышеназванный Фаросский храм. Он поставлен там на правой стороне его восточной части во славу верных, в охранение императоров и в сбережение всего города и христианского государства.

О Божественное подобие Неразличимого Подобия Отца, о начертание Начертания Отеческой Ипостаси, о почтенный и всечестный отпечаток красоты Прообраза — Христа Бога нашего (ибо, как к одушевленному, я с верой обращаюсь к тебе), вечно спасай и оберегай благочестиво и кротко царствующего над нами и светло празднующего память твоего пришествия, которого ты своим прибытием возвысил на дедовском и отцовском троне; храни отрасль его для преемственности рода и нерушимости скипетров. Даруй государству мирное состояние, сию столицу сохрани неосажденной и даруй нам, благоугодив Прообразу твоему Христу Богу нашему, быть принятым в Небесное Царство, славословя и воспевая Его, ибо Ему подобает слава и поклонение во веки веком, аминь.

При подготовке материала использована книга «Спас Нерукотворный в русской иконе», авторы-составители Л.М. Евсева, А.М. Лигов, Н.Н. Чугреева, Москва, 2005. Перевод «Константина, во Христе царе вечно-го императора рамеев, повести...» с греческого А.Ю. Виноградова.

ИСТОРИА ЕДИНОВЕРНА

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 6. ГОДЫ 1906—1911. «Я НИКОГДА ПОЧТИ НЕ ИМЕЛ СПОКОЙСТВИЯ»

До самого конца 1907 года отец Симеон оставался рядовым священником Никольского храма Петербурга, хотя его деятельность чрезвычайно далеко выходила за рамки, обычные для приходского священника.

Будучи перемещен из настоятелей казанской церкви, в столице он долгое время служил священником третьего штата. 20 декабря 1905 года на состоявшемся, по благословению Петербургского митрополита, общеприходском собрании отец Симеон подавляющим большинством голосов был избран в настоятели Никольского храма. Однако епархиальное начальство решилось игнорировать право единоверцев и не признало результаты выборов. 15 января 1906 года были произведены повторные выборы, при этом в собрании и голосовании участвовали по приглашению протоиерея Никольской церкви Николая Касторского лица, не являвшиеся прихожанами храма. На собрании, между прочим, было зачитано вслух анонимное письмо с обвинениями священника Шлеева в политической неблагонадежности. В результате настоятелем храма был избран отец Касторский. Заявления представителей всех четырех приходов Петербурга о незаконности повторного собрания были оставлены священноначалием без внимания, и протоиерей Николай Касторский был утвержден настоятелем Никольского единоверческого храма. Выпускник и кандидат богословия Санкт-Петербургской духовной академии, последний почти четверть века (с декабря 1882 года) прослужил в Никольском храме и являлся благочинным единоверческих церквей Петербурга.

Причиной такого решения, по-видимому, явилась известная позиция обоих священников по проблемам Единоверия. Отец Симеон, «природный единоверец», с

его идеями укрепления и развития Единоверия, его энергией, его активностью стал бы постоянной «головной болью» для священноначалия и был нежелателен как глава крупнейшего столичного единоверческого прихода. Отец же Николай Касторский имел совершенно иные взгляды и иные интересы. Он подвижнически трудился на ниве духовного просвещения детей, был известным законоучителем Санкт-Петербурга: в течение многих лет преподавал Закон Божий в приходском училище (1883—1907), в Александро-Невском детском приюте (1892—1903), в женском французском пансионе госпожи Бувье (1894—1898), в женском 5-классном профессиональном учебном заведении госпожи Поспеловой (1885—1895), до конца своей жизни преподавал также в Вознесенском 4-х классном городском училище Министерства Народного Просвещения (с 1.09.1898), женской гимназии госпожи Никифоровой (с 09.1901), в железнодорожном училище Николаевской железной дороги (с 22.10.1906). За труды по учебным заведениям отец Касторский был награжден орденом святой Анны 3-й степени. Однако заслуженный отец-протоиерей, происходивший из православных, не сочувствовал Единоверию, не видел необходимости в изменении условий его существования, считал вполне достаточным наличное положение дел и — более того — всякие попытки к совершенствованию Единоверия почитал за личные оскорбления. Он был искренним сторонником той точки зрения, что Единоверие — это временное явление, потребное для возвращения в лоно Церкви старообрядцев, с тем чтобы последние постепенно отвыкали от старого обряда и переходили к новому, а потому он не любил и не ценил старый обряд. Его пренебрежение древлеправославным чином богослужения, когда ни одна служба, ни одно таинство церковное не совер-

шалось в единоверческом храме по-единоверчески, и вызвало вышеупомянутый протест от 20 июня 1904 года, в результате которого отца Симеона пригласили в Петербург.

Большинство прихожан поддерживало взгляды отца Симеона, и решение священноначалия о настоятеле, противное правилам Единоверия, вызвало раздражение и протест. Продолжающиеся в Никольском храме грубые нарушения традиций Единоверия привели к единогласному решению законного общего приходского собрания 3 декабря 1906 года об удалении отца Касторского из Единоверия, — оставшемуся без последствий.

Оскорбленные единоверцы решились всеми способами бороться за свои права и добиваться утверждения отца Симеона в звании настоятеля храма. Начались споры и пререкания, доходившие до консистории и епархиального начальства. Этот раздор в среде столичных единоверцев безобразно смаковался и в светской, так называемой свободной, либеральной прессе, и в старообрядческой, традиционно враждебной Единоверию; отец Симеон огульно обвинялся в раскольнической деятельности на Никольском приходе, попытке захватить в общине власть и сместить пожилого, заслуженного настоятеля храма протоиерея Касторского.

Раздор и неурядицы между причтом и прихожанами Никольской единоверческой церкви в Петербурге, на Николаевской улице, не только не прекращаются, но все более и более разрастается и обостряется, — писала на своих страницах газета старообрядцев Белокрилицкой иерархии «Слово правды». — Раздоры начались на почве партийной. В приходе образовались две враждебные партии. Одна часть прихожан образовалась вокруг священников-«обновленцев» отцов: Семена Шлеева и Петра Аксенова, а другая сплотилась вокруг настоятеля церкви, благочинного единоверческих церквей, протоиерея отца Николая Касторского. Открытая вражда партий дошла до того, что в церкви прерываются богослужения, а общие собрания превращаются в митинги в церкви и обостряются до того, что присутствующие архиереи вынуждаются покидать собрания, как это было на одном из общих собраний Великим постом, с которого епископ Антоний уехал. В чем же состояло «обновленчество» отца Симеона?

В мае 1907 года произошел очередной конфликт. К счастью, в бумагах канцелярии Святейшего Синода сохранились подлинные материалы разбирательства, произведенного по синодальному указу от 21 июля, которые позволяют узнать о причинах и виновниках конфликтной ситуации не от газетчиков — «любителей жареного», а из объективного источника.

17 мая в Никольской церкви состоялось приходское собрание под председательством епископа Нарвского Антонина (Грановского), викария Петербургской епархии, на котором были обсуждены отчеты за 1905 и 1906 годы и выбраны новые попечители. Группа сторонников отца Касторского постаралась не допустить открытия собрания; не преуспев в этом, попыталась обеспечить себе большинство, пригласив на собрание незаконных членов; когда председательствующий не разрешил последним участвовать в собрании, эта группа покинула собрание и направила жалобы Преосвященному Антонию (Вадковскому) и в Святейший Синод. В последней, в частности, говорилось:

С первого дня поступления в наш приход священника С. Шлеева доселе мирное течение петербургских единоверцев и единоверческаго духовенства круто изменилось и перешло в бурное настроение, начались раздоры и непримиримые ссоры. Третий год чинимые беспорядки о. Шлеевым в исполнении нашей церковной службы, в навязывании чуждых нам обрядов и обычаев старообрядцев и по непрошеному его вмешательству в дела клира, церковного хозяйства и внутреннего распорядка нашего прихода, повергают нас в крайнее уныние и соблазн. С первых же дней появления у нас о. Шлеева мы все единодушно пришли к справедливому сознанию, что пока он с нами, наши нравственные попытки от грядущих беспорядков, вражды и раздора примут колоссальные размеры и, конечно, тогда же обращались с ходатайством к Высокопреосвященному Митрополиту Антонию удалить от нас о. Шлеева. Продолжаем ходатайствовать и до сего дня, указывая Его Высокопреосвященству массу законных к удалению причин, но к нашему прискорбию все наши ходатайства остаются до сих пор тщетными, а между тем изо дня в день нарушение наших обычаев и оскорбление нас продолжают идти своим чередом и тревожат наш покой... Покорнейше просим Святейший Пра-

вительствующий Синод сделать распоряжение: 1. Бывшее собрание 17 мая сего года считать несостоявшимся... 3. Священника о. Шлеева, как главного виновника всех смут в нашем приходе, уволить немедленно...

В сущности, выделенная фраза из уст самих участников событий исчерпывающе указывает на глубинную причину конфликта (все остальное — это частности, это человеческие страсти, характеры и отношения), которая заключалась в том, что о. Симеон радел о соблюдении древлеправославного богослужения и всех традиций старого обряда, а это встретило достаточно яростное противодействие части клира и мирян. Между тем, как мы помним, отец Симеон был приглашен из Казани в столицу именно в целях охранения старого церковного быта в связи с уже имевшими место нестроениями на Никольском приходе по поводу богослужебной практики. Очевидно, появление ревнителя древлего благочестия из Казани лишь подлило масла в огонь давно горевшего конфликта.

Что же касается конкретных событий 17 мая, то по мнению председательствовавшего на приходском собрании епископа Антонина, не священники Шлеев и Аксенов или их сторонники являлись зачинщиками беспорядков и ссор на приходе, а их оппоненты — эта небольшая группа прихожан, которые, чувствуя фактически и количественно свое бессилие, употребляют не прямые и неправдивые средства к тому, чтобы мешать порядку, миру и согласию. От них идут один за другим безосновательные протесты, от них в собраниях шум, крики и демонстрации, а без них спокойствие и мир. Эту точку зрения разделял и Петербургский Преосвященный Антоний, который признал прошедшее в Никольской церкви собрание законным, избранных на нем попечителей утвердил, а вышеупомянутую жалобу части прихожан оставил без последствий, — о чем и сообщил в рапорте от 18 сентября 1907 года Святейшему Правительствующему Синоду.

К этому времени в Синоде, помимо первоначальной жалобы от 99 прихожан Никольской церкви об удалении отца Симеона Шлеева из прихода и объяснительного рапорта Владыки Антония, находились также, с одной стороны, прошение 51 прихожанина от 24 августа и докладная записка шести прихожан той же церкви от 27 сентября с ходатайством о восста-

новлении в должности благочинного настоятеля Никольской церкви протоиерея Касторского и об удалении от них священников Шлеева и Аксенова; с другой стороны, — прошение от 23 августа старост Санкт-Петербургских единоверческих церквей (Никольской в Николаевской улице, Никольской в Захарьевской улице, Охтенской, Покровской и Сретенской), и попечителей и 295 прихожан тех же церквей об охранении богослужебного устава единоверческих церквей и об оставлении без последствий всех ходатайств, клонящихся к удалению от Никольской церкви священников Шлеева и Аксенова. Составители последнего прошения ходатайствовали (цитируем по изложению в определении Святейшего Синода) не придавать значения прошению некоторых прихожан Никольской церкви, оставить при означенной церкви священников Шлеева и Аксенова, как усердно служащих по древнему чину, и предписать единоверческому духовенству соблюдать не обычаи, ими заведенные, а богослужебный устав, «внесенный в книги первых 5 патриархов»; при этом просители указывали, что ходатайство части Никольских единоверцев об удалении отца Симеона с прихода возбуждено помимо церковных старост и попечителей группою прихожан, утративших понимание смысла и значения спасительного Единоверия и стремящихся к возможно большему сближению с православными в нарушение интересов истинных ревнителей Единоверия, которые не могут «найти религиозного удовлетворения в православном храме» и мнут много великороссийских церквей, чтобы попасть на службу в свой единоверческий храм, и вопреки прямому назначению Единоверия, которое искажением старого богослужебного чина обезценивается в глазах раскольников-старообрядцев и не может уже служить задаче сближения их с Церковью.

31 октября 1907 года Святейший Синод обсудил положение дел в столичном Единоверии и, в частности, определил: Жалобу прихожан Никольской единоверческой церкви на несвоевременность приходского собрания 17 мая 1907 года и неправильность действий на этом собрании Председателя Преосвященного Антонина оставить без последствий; ...сделать распоряжение о производстве тщательного расследования положения приходских дел в Никольском приходе и принять меры к их упорядоче-

нию с тем, что если виновниками нестроений и раздора окажется кто-либо из членов причта сего прихода, то перевести такового к другой церкви, о чем был дан указ Преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому за № 15080.

* * *

Еще в 1906 году петербургские единоверцы, сторонники отца Шлеева, дважды ходатайствовали о даровании им епископа. Во время работы Предсоборного Присутствия их делегация посетила Петербургского митрополита Антония и подала прошение о даровании им до Собора единоверческого епископа при Святейшем Синоде. Однако ответа на прошение не последовало, и тогда единоверцы попросили о поставлении во главе петербургского единоверческого общества православного епископа. Последняя инициатива была вызвана, с одной стороны, влиянием слухов об отсрочке Собора, с другой — молчанием «правящих сфер» на вышеупомянутое прошение о единоверческом епископе при Святейшем Синоде, с третьей — нестроениями в столичных единоверческих приходах.

В итоге Святейший Синод первое прошение отклонил, а по второму 20 января 1907 года определил, находя полезным объединение деятельности единоверческих приходов г. Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской епархии, подчинить их общему непосредственному надзору одного из епископов, для чего предоставил Петербургскому митрополиту поручить заведование всеми единоверческими церквями епархии с их приходами одному из православных викарных епископов. Через несколько месяцев, 1 июня

1907 года митрополит Антоний благословил эту миссию викарному епископу Гдовскому Кириллу (Смирнову), оставив за собой общее наблюдение и руководст-

во. К Владыке Кириллу и поступило на исполнение синодальное определение от 31 октября.

В июле следующего года Синодальная Канцелярия попросила Петербургскую консисторию уведомить Святейший Синод о том, в каком положении находится вопрос об упорядочении приходских дел Никольской единоверческой церкви. Преосвященный Кирилл в своем рапорте на имя митрополита Петербургского от 19 сентября 1908 года сообщил:

...имею долг донести Вашему Высокопреосвященству, что оценка поданных в Святейший Синод петербургскими единоверцами жалоб, продиктованных личными счетами жалобщиков и

партийной враждой, требует особенной осторожности и долгого наблюдения над жизнью единоверческих приходов Петербурга... Тщательное исследование положения приходских дел в Никольском приходе было сделано и меры к их упорядочению были неопустительно принимаемы и прежде и после указа Святейшего Синода за № 15080. Но самое решительное влияние на упорядочение дел в возмущенном приходе оказала смерть протоиерея Н. Касторского, скоропостижно скончавшегося 11 ноября 1907 г. Из оставшегося же причта наибольшая доля вины в произведенной смуте пала на диакона А. Преображенского, который, наконец, сам понял невоз-

можность для себя оставаться на прежнем месте служения и, согласно прошению, был перемещен к Сретенской единоверческой церкви, что на Волковом кладбище.

* * *

С кончиной отца-протоиерея Николая Касторского было связано одно из сильных и памятных для отца Симеона

Митрополит Антоний (Вадковский)

искушений, ведь чрезвычайно трудно, да, пожалуй, и невозможно человеку, хотя имеющему духовный сан, но еще совсем молодому, 34-х лет, достичь такого внутреннего устройства, при котором сохраняется духовный мир и не смущается сердце от публичной клеветы, растиражированной в тысячах экземпляров многих столичных (!) газет, от обвинений в поступках, которые вызывают омерзение у всякого человека. Подробности событий — в приводимой ниже публикации «Правды Православия».

Газеты рады каждому скандальному случаю. Не отдавая себе отчета, нисколько не проверяя своих репортеров, они часто печатают то, в чем впоследствии сами должны бывают раскаиваться. Некоторые из них: «Петербургская Газета», «Петербургский Листок», «Биржевые Ведомости», «Колокол» и другие 13 сего ноября поместили: «Скандал на панихиде у гроба отца настоятеля», где до невозможности черными красками изобразили жизнь столичного Единоверия, отношения пастырей между собой.

Здесь рассказывалось, как отец С. Шлеев был изгнан прихожанами с панихиды по почившем отце протоиерее Н.А. Касторском и как отец С. Шлеев, выходя, неодобрительно, весьма худо отозвался о покойном сослуживце. О Симеоне не отвечал газетам на их грязные выходы, перенес на себе напраслину, счел неудобным тревожить тень умершего. Воздержался от ответов, боясь нового словоизвержения. Газеты и без того за последние два года раздули непорядки в Никольской единоверческой церкви до неприличия. Ссор в других причтах не меньше, но там не выносили сора из избы. Здесь же была особая цель очернить до невозможности деятеля Единоверия, уронить в глазах народа о. Симеона Шлеева, лишить его всякого доверия у единоверцев. Отсюда постоянная травля в газетах, за которую хорошо платили. Не оставили этого худого приема и во время похорон о. протоиерея. Чего-чего не говорили про о. Симеона.

Бог судья всем клеветникам! О. Симеон не желает отвечать сам и в своем журнале. Слишком уже тяжело копаться в той грязи, какую развели около гроба разные Верещагины и компания. Приводим то, что поместил 16-го ноября «Петербургский Листок», до сих пор не понимающий, почему прихожане желали сделать

о. Симеона настоятелем. Вот что он пишет: «В № 312 «Петербургского Листка», а вслед за ним и в некоторых других газетах, было сообщено о скандале, происшедшем у гроба усопшего настоятеля Никольской единоверческой церкви, что на Николаевской улице, протоиерея Н.А. Касторского. По сообщению корреспондента, суть этого печального инцидента состояла в том, что часть прихожан, недоброжелательно настроенная по отношению ко второму местному священнику о. Симеону Шлееву, попросила последнего удалиться из квартиры почившего протоиерея и не дала ему совершить панихиду по сослуживце. Изгоняемый пастырь будто бы не воздержался и сказал несколько резких слов по адресу почившего. Это вызвало взрыв негодования присутствовавших, и на отца Шлеева была отправлена жалоба митрополиту Антонию, покрытая множеством подписей. Столь небывалый случай в пастырской практике столичного духовенства побудил нас расследовать точнее вышеизложенный прискорбный факт, и истинная подкладка его представляется в следующем виде.

В течение последнего года среди прихожан Никольского единоверческого храма идет распря из-за местного настоятеля. Дело в том, что единоверцы по закону пользуются правом избирать себе священнослужителей. Когда, год тому назад, при Никольской церкви освободилось место настоятеля, прихожане подавляющим большинством голосов избрали на эту должность священника С. Шлеева. Епархиальное начальство, по каким-то посторонним соображениям, решилось игнорировать право единоверцев и собственной властью назначило настоятелем ныне умершего протоиерея Касторского. Это естественно вызвало раздражение в прихожанах, и среди них началось брожение. Оскорбленные единоверцы решились всеми способами бороться за свои права и добиваться утверждения о. Шлеева в звании настоятеля храма. Начались споры и пререкания, доходившие до консистории и епархиального начальства.

В эту борьбу прихожан силою вещей вовлечены были и виновники ее — отцы Касторский и Шлеев. К сожалению, поддерживая свои партии, они не сумели отделить дел приходских от своих собственных, и личные отношения между ними вскоре стали натянутыми. На почве этой-то натянутости и произошел уже известный инцидент у гроба усопшего протоиерея Касторского, в печати, правда, сильно преувеличенный.

В действительности весь «скандал» состоял в том, что бывший сторонник «консисторской партии» С.А. Верещагин (ныне даже не состоящий прихожанином Никольской церкви) потребовал удаления отца Шлеева, когда последний явился совершить панихиду на квартиру усопшего протоиерея Касторского. Хотя этого требования никто из присутствовавших (за исключением сына последнего) не поддержал, однако о. Шлеев не нашел удобным совершать богослужение при таких обстоятельствах и, молча помолвившись у гроба почившего, удалился.

Ни в прихожей, ни на лестнице о. Шлеев точно также никаких пререканий ни с кем не имел. Что же касается «резких слов», произнесенных будто бы им по адресу скончавшегося собрата, то все эти слова заключались в одной фразе:

— Господи, Боже мой! Можно ли иметь на сердце такое зло!

Причем, по объяснению самого о. Шлеева, эта фраза относилась не к усопшему протоиерею, а к его сыну и С.А. Верещагину, отогнавшим названного пастыря от гроба собрата.

Будучи всегда сторонниками правды, с удовольствием спешим исправить неточности, вкравшиеся в сообщение нашего корреспондента и набрасывавшие некоторую тень на почтенного о. Шлеева.

Господь попустил клевету на пастыря Своего, но по прошествии времени Сам открыл и правду. Отец же Симеон, будучи необыкновенно энергичным человеком и издателем журнала, имея все возможности для защиты своего доброго имени, не поспешил с опровержениями или объяснениями в многочисленных столичных ежедневных изданиях, не обвинил клеветников, не нападал и не злословил, он проявил терпение и смирение, он — повторим слова заметки — *перенес на себе напраслину*, сочтя неудобным тревожить тень усопшего, и лишь благословил перепечатку опровержения, составленного той самой газетой, которая оклеветала его, в очередном (не экстренном) номере единоверческого журнала.

Это обвинение — одно из немногих, лживость которых стала явной достаточно быстро. Другие слухи, наветы и клевета, постоянная травля в газетах (о чем так ярко сказано и в приведенной заметке) преследовали священника долгие годы и даже перешли как предание современным поколениям верующих, — вот почему этим скорбным

страницам жизни отца Симеона и истории Никольского прихода мы уделили столь пристальное внимание.

* * *

После смерти протоиерея Касторского настоятелем Никольского храма, вновь по избранию прихожан, определением Его Высокопреосвященства от 22 ноября 1907 года был назначен священник Симеон Шлеев. Однако точку в бурных событиях поставило все же не решение священноначалия, а взаимное прощение и примирение пастыря и народа на вечерне Прощеного воскресения, 24 февраля 1908 года. В тот день *отец-настоятель объяснил народу значение этого забытого, благочестивого обычая старины и между прочим напомнил, что и среди их общины были многие неприятности, доведшие многих до злобной вражды. Злонамеренные люди, пользуясь случаем, ссорили между собой во Христе братьев-прихожан. Я, — говорил отец Симеон, — в течение трехлетней служебной деятельности при сей церкви, никогда почти не имел душевного спокойствия. Итак, прошу у вас всех прощения, но и вы должны испросить его у меня и у братьев ваших во Христе. Да пребудем мы в наступающие великие дни святого поста, примиренные с Богом и людьми. Простите же меня грешного, — закончил пастырь и не мог далее говорить, слезы брызнули из его глаз... Великие минуты... Заплакали и растроганные прихожане. Слезы, святые слезы примирения тихо струились у старых и молодых, мужчин, женщин и даже подростков. Совершалось дивное, необъяснимое... Казалось, Сам Христос невидимо присутствовал среди народа и простирая Свои благословляющие руки; после положенных молитвословий народ подходил к иконе, благословлялся от него, взаимно кланялся и лобызался с ним. Когда все попрощались, и иерей положил исходные поклоны, кажется, сам воздух стал чище, прозрачнее. Народ выходил из церкви в чудном христианском настроении. А с высоты неба ярко играли лучи солнца и освещали добрые лица примиренных единоверцев.*

Теперь отец-настоятель получил возможность осуществить на практике многие свои идеи по устройению и оживлению жизни единоверческого прихода.

(Продолжение следует)

100-ЛЕТИЮ

«Правды Православия» посвящается

В прошлом номере мы поместили заметку священномученика Симона, единоверческого епископа Охтенского под названием «В чем сила Единоверия?». В ее окончании, владыка Симон указывает на ряд статей господина Апраксина, публиковавшихся в «Правде Православия» 1906—1908 и посвященных началам аскетизма, применительно к современной действительности. Несмотря на то, что настоящая публикация врача С. Апраксина, заимствованная из № 3—5 издания за 1908 год, была написана почти сто лет назад, она по-прежнему актуальна и может быть применима к проблемам нашего времени.

ВРАЧ С. АПРАКСИН. ЗНАЧЕНИЕ ПОСТА И МОЛИТВЫ ДЛЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА

Мы рассмотрели значение поста и молитвы в деле нравственного совершенствования человека, — значение для души человека: здесь же разберем вопрос о значении поста и молитвы для тела человека и постараемся доказать, что этими средствами можно пользоваться для предупреждения и излечения некоторых заболеваний.

Наш век, как известно, характеризуется сильным развитием нервных заболеваний от простой нервной неуравновешенности до тяжелых душевных заболеваний включительно; причину этого печального явления принято видеть главным образом в тяжелых условиях современного существования, созданных цивилизацией, — в напряженной «борьбе за существование». Объяснение этого представляется слишком односторонним. Мне кажется, что одной из главных причин усиленной нервности в современном поколении является не столько тяжесть внешних условий существования, сколько иное отношение к этим тяжелым условиям жизни современного человечества. И в прежние времена были иногда в течении целых столетий весьма тяжелые условия для жизни человечества, по крайней мере для его значительной части; возьмем, например, времена гонения на христиан или время инквизиции, когда не только имущество и другие жизненные блага, но самая жизнь человеческая не были ничем гарантированы от жесточайшего произвола известной группы людей, а между тем эта тяжесть внешних условий не вела к тем последствиям, какия мы наблюдаем в на-

стоящее время. Да и теперь, если ближе всмотреться в жизнь, мы увидим, что наибольший процент нервных заболеваний падает на долю сравнительно лучше обеспеченного класса общества, тогда как наименее обеспеченные классы, терпящие почти ежедневную нужду, неведающие почти совсем никаких земных радостей и благ, являются более уравновешенными в нервном отношении и более здоровыми. Сравните, например, с деревенскими поселянами нашу истощенную, слабонервную городскую интеллигенцию: там — сила и здоровье, а здесь — малокровие, худосочие, нервность и прочее. Что же помогло и помогает этим несчастным людям мужественно переносить все невзгоды житейские и не только от этого не слабеть духом, а становиться еще более духовно крепкими и здоровыми, способными иногда даже на подвиг?

Помогала глубокая вера в Бога и присутствие в душе их идеала Христова, а вместе с ним христианского воззрения на жизнь и отношения к несчастью земной жизни.

Истинный христианин смотрит на здешнюю земную жизнь, как на краткий период общего существования, данный человеку Богом не для того чтобы возможно больше насладиться всеми радостями земными, а чтобы принимая с благодарением все то, что посылает Бог на долю каждого, подготовить себя, сделать себя достойным благ другой, загробной жизни, «идеже несть болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь вечная». На земные не-

счастья такой человек смотрит, как на «испытание», посылаемое Богом часто для блага же или для исправления человека, с надеждою, что вследствие благодати и милосердия Создателя, за ними непременно явятся светлые дни, если не в этой жизни, то в будущей. Он даже боится слишком большого счастья, ибо знает, что оно часто ведет к пороку. «Вот горе, что горевать не о чем», — говорит русская пословица. Даже сама смерть не представляется страшной, ибо такой человек смотрит на нее, как только на переход к иной жизни, за которой последует всеобщее воскресение. *Верно слово: — Если мы с Ним умерли, то с Ним оживем, если терпим, то с Ним царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас,* — говорит апостол Павел (2 Тим. 2, 11—12). *Только бы не пострадал кто из вас, как убийца или вор, или злодей, или посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь,* — поучает апостол Петр (1 Петра 4, 15—16). Такой взгляд (хотя не в целом, а в известной части, не в форме философских определений, но в общем жизненном отношении) на жизнь имеет и теперь лучшая часть крестьянства и бедного люда вообще. Посмотрите, с каким философским спокойствием они, например, умирают! В этом-то мирозерцании прежний человек и современный простолюдин черпает духовную силу: Этот взгляд служит для него и утешителем, и наставником, и целителем его душевных недугов. В нем заключается причина его нервного здоровья. Если по немощи человеческой и является на время ропот, уныние или тоска, эти первые источники нервного расстройства, то такой человек прибегает к Богу, идет в церковь молиться; и молитва, вызывая в нем известные чувствования и благодать, Божию возвращает ему вновь прежнюю бодрость духа.

Не так смотрит на жизнь и относится к ней современный интеллигент и «полуинтеллигент», зараженный современным неверием и индифферентизмом, в душе которого воспитывался не христианский идеал, как понимали прежде, а иной идеал, созданный современной цивилизацией, «мудростью», и в некоторых частях своих прямо противоположный идеалу христианскому. «Мой Коля будет инженер», — говорит своему 5-летнему ребенку современная мать, глядя его по курчавой, невинной, но восприимчивой

головке. «Бога нет», — безапелляционно заявляет гимназист шестого класса, начитавшийся популярных статей Писарева о дарвинизме, позитивизме и т. п. «Жизнь дана для наслаждений», — философствует 18-летняя юница, остригая себе волосы в знак независимости и равноправности с мужчиной и успевшая уже вкусить различного рода «земных наслаждений» в слишком достаточном для ее возраста количестве. «Это не человек, а тряпка без самолюбия». «Задеть себя я не позволю» и т. п., слышится на каждом шагу, свидетельствуя, что принцип христианского всепрощения еще очень слабо развит в современном обществе, что кротость и смирение ставятся ниже гордости и самолюбия, которые не считаются величайшими из грехов и пороков, а необходимым атрибутом каждого «порядочного» человека. «Не могу, не могу и не могу», — беспрестанно повторяет современная слабонервная барыня, долечившаяся до полной невозможности понять, что средство против ее вечного «не могу» находится в ней самой, в ее воле и разуме, а не в тех пузырьках, которых она уже выпила несколько сот и которые, быть может, еще более расслабляют ее волю и помрачают разум. Вступая с подобными взглядами в жизнь, современный человек очень скоро принужден бывает разочароваться во всем.

Большинство Коленек и Васенек, которых современные маменьки прочили в инженеры, один по малоуспешности, другой по недостаточному благонравию, дурному поведению, не проходят даже всего курса средних учебных заведений, а будучи принуждены оставить их, делаются мелкими чиновниками, приказчиками и т. п., недовольными в силу прежнего воспитания своим жизненным положением; многие из достигших после огромных трудов и усилий вождельного, сделавшись инженерами, докторами, адвокатами и т. п., опять-таки попадают в конце концов в разряды «недовольных», отчасти вследствие чрезмерного честолюбия, развитого современным воспитанием непропорционально духовным дорованиям, которое делает человека вечно к чему-то стремящимся и вечно недовольных своим положением (о том, как прежде смотрели на это, см. 1 посл. к Тимофею 6, 6—12). Отсутствие веры в Бога, в загробную жизнь и вечное воскресение делает самую жизнь лишенной всякого смысла. «Для чего я живу?» — недовольно задает себе вопрос прежний гимназист, достигший 25-летнего возраста, и, не будучи в состоянии дать на него отве-

та, погружается в порок, или впадет в уныние, или кончает «глупую» жизнь самоубийством.

Взгляд на жизнь, как наслаждение, быстро приводит к разочарованию, отчасти вследствие того, что самые земные наслаждения оказывается обоюдоострыми, иногда даже с очень большими колючими шипами, а главное в силу того, что совсем не в нашей власти ими пользоваться; ты хочешь наслаждаться, а жизнь тебе дает одни горечи и удары; ты хочешь быть богатым, — достичь богатства, — теряешь здоровье; ты хочешь любить, наслаждаться, а неумолимая смерть вдруг безвременно сводит в могилу любимого тобою человека, или по другим каким-либо причинам ты его лишаешься и т. д., и таким образом наслаждение превращается в несчастье, и в душе такого человека ничего не остается, — одно разочарование и подавляющая душевная пустота. Принцип «задеть мою амбицию я не позволю вам» ведет к вечной борьбе, вечным столкновениям, разрушает дружбу и любовь и в конце концов лишает такого человека навсегда душевного покоя, а потом и здоровья вообще. Таким образом, мы видим, что современное антихристианское воззрение на жизнь может дать только подобие, призрак счастья и приводит к неизбежному разочарованию, за которым следует раздражение, уныние, тоска, приводящая, в конце концов, к нервному расстройству, начиная от простой, встречающейся на каждом шагу неуравновешенности и нервности до тяжелых душевных расстройств включительно. Бедный человек! Вместо того, чтобы сказать ему: *Вдумайся в причины твоей нервности, наполни верою и упованием на Бога свою душевную пустоту, выработай иное отношение к жизни со всеми ее горестями и радостями и т. д.*, ему говорят: *Ты болен, иди и лечись.* И вот несчастный бежит или едет к докторам, — у них искать спасения от своего душевного недуга. Здесь вопрос решается по большей части очень просто: произносится слово «неврастения», всеобъемлющее слово, хотя и ничего определенного не выражающее (а больной думает, что поняли его болезнь), и начинается обычное лечение обтираниями, обливаниями и т. д., а внутрь — неизменный, одуряющий бромистый натр по новейшей системе в больших дозах. И что же? В результате иногда ухудшение, иногда временное улучшение, а потом опять тоже самое, та же самая нервность, неуравновешенность. Я, по крайней мере, из своей 10-летней прак-

тики не знаю ни одного случая, где бы это шаблонное лечение дало прочные положительные результаты, излечило бы нервность, — устраняются разве только некоторые симптомы. Даже дорогостоящее лечение на курортах только на время дает облегчение, пока человек живет в искусственной обстановке и не приходит в соприкосновение с жизнью; но так ведь жить нельзя; с курорта человек должен в конце концов уехать, вступить в прежнюю жизнь, отношение к жизненным фактам осталось прежнее, душа тоже ничем не наполнилась, и вот с первого же месяца начинается старая история, раздражение, уныние и прочие нервные симптомы возвращаются.

Так идет обыкновенно несколько лет (иногда всю жизнь), до тех пор пока наконец измученный человек не поймет, что нервное «не могу» есть только относительное «не могу», которое под влиянием различного рода факторов легко превращается самим человеком в «могу». В самом деле, если вы страдаете пороком сердца, то вы не при каких условиях не можете без одышки влезть на высокую гору, если у вас сильный катар желудка, то после принятия грубой, раздражающей пищи вас вырвет, где бы вы ни находились, чем бы вы ни были заняты. Это «не могу» абсолютное; совсем другое — нервное «не могу». Самый раздражительный человек, застигнутый во время семейной сцены, например, посторонним, мало знакомым человеком, быстро сдерживает себя, превращает «не могу» в «могу». Нетерпящий возражений от своих подчиненных вследствие нервности — изображает из себя кроткого агнца, когда его самого пробирает начальство т. д. и т. п. Словом, различного рода воздействие: стыд перед людьми, опасение за свое служебное положение, страстная любовь и т. п. легко превращают нервное «не могу» в «могу». Значит, в нас самих есть всегда тот рычаг, которым мы можем себя перевернуть, только надо захотеть им воспользоваться и не выпускать его из рук. И вот только тогда, когда измученный вечным лечением и всеми другими неприятными последствиями своего недуга, человек поймет это, поймет, что средство против нервности в нем самом, а не в тех многочисленных пузырьках, которые он прежде опустошал в изобилии и без пользы, только тогда, бросив всякое лечение, он, наконец, достигает часто с помощью Божией мало по малу или полного, или, по крайней мере относительного, но за то прочного выздоровления.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АВГУСТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	вторник	17:00	Всенощное бдение
2	среда	07:00	Божественная Литургия. Святого славного пророка Илии Фезвитянина
		17:00	Вечернее Богослужение
3	четверг	07:00	Божественная Литургия. Обретение честных мощей преподобная матере нашей святых благоверных великия княгини инокини Анны Капинския
4	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
5	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святого мученика Трофима, Феофила и иже с ними
		17:00	Всенощное бдение
6	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святых страстотерпец князей русских обою брату по плоти, Бориса и Глеба, нареченных во святом Крещении Романа и Давыда
8	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
9	среда	07:00	Божественная Литургия. Святого великомученика Пантелеимона
		17:00	Вечернее Богослужение
10	четверг	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыя Богородицы Одигриши Смоленския
11	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
12	суббота	07:00	Божественная Литургия. Св. апостол Сильва, Силуана, Крискепта, Еленета, Андроника
		17:00	Всенощное бдение
13	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Предпраздн. Честнаго и Животворящаго Креста Господня
		17:00	Вечернее Богослужение
14	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Происхождение Честнаго и Животворящаго Креста Господня и Всемилоствяга Спаса
18	пятница	17:00	Всенощное бдение
19	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святое Боголепное Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
		17:00	Всенощное бдение
20	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Св. священномученика Симона, епископа Охтенскаго
25	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
26	суббота	07:00	Божественная Литургия. Отдание праздника Преображения Господня
		17:00	Всенощное бдение
27	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Предпразднество Успения Пресвятыя Богородицы
		17:00	Всенощное бдение
28	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Успение Пресвятыя Богородицы
		17:00	Вечернее Богослужение
29	вторник	07:00	Божественная Литургия. Перенесение Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа от Едессы в Константинополь

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечера и навечерница в 17:00

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор св. игумен Ирinarх
 Ответственный за выпуск: свяд. Е.Н. Саранча

Заведующий производством: диакон И.В. Краев
 Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: ((95) 510-51-21
 (2006 год, выпуск 43)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низкайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуксно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.